

Любовь Яковлева

КОЛИНО СЧАСТЬЕ

Детям Великой Отечественной войны
посвящается

Любовь Яковлева

**Колино счастье. Всем
детям войны посвящается**

«Издательские решения»

Яковлева Л.

Колино счастье. Всем детям войны посвящается / Л. Яковлева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-641019-0

Послевоенное время в Советском Союзе глазами подростка... Потери и радости, предательство и доверие, приключения и мечты мальчика из поселка Русский Каран. Татария, 1944—1949 год. Маленькая семья офицера Красной Армии — мать и сын — живут в эвакуации в отдаленной сельской местности. Мальчик Коля ждет отца с фронта, очень ждет... Повесть о становлении личности и о том, что в самых тяжелых ситуациях не стоит терять мужество, потому что счастье есть!

ISBN 978-5-00-641019-0

© Яковлева Л.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	7
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	28
Глава 11	30
Глава 12	32
Глава 13	35
Глава 14	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Колино счастье Всем детям войны посвящается

Любовь Яковлева

Редактор Мартин Шнайдер

Корректор Светлана Харитонова

Фото на обложке (Мальчик с собакой) из архива Ветчинкина Н.В.

Фото на обложке (Мальчик в пилотке) Alfred Plischka

Фото на обложке (Лес) i Stock 616891550

Фото автора Rhein-Ruhr-Russland e.V.

Дизайнер обложки Александр Грохотов

© Любовь Яковлева, 2024

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-1019-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*В память о моем отце
Всем детям Великой Отечественной войны посвящается*

Вступление

Habent sua fata libelli – «У книг, так же, как и у людей, есть своя судьба».

Этой повести могло и не быть, если бы однажды снежным декабрьским вечером я не натолкнулась случайно на старый пожелтевший ежедневник.

Расскажу все по порядку.

Разбирая накануне новогодних праздников в моей московской квартире в комнате родителей стеллажи, с мыслью – выбросить перед новым годом ненужное старье, я заметила под «Самоучителем игры на гитаре», 1970 года издания две толстых тетради. Одна из них оказалась календарем с надписью «Москва» за 1972 год, а другая – с зеленой дерматиновой обложкой – общей тетрадь в клеточку. Это были записки моего отца, Ветчинкина Николая Васильевича, о его жизни в эвакуации в Татарстане.

Красивым, ровным почерком, чернилами, а где-то и простым карандашом, рукой отца описывались разные события из его детства. Военное и послевоенное время – начиная с сорок четвертого и заканчивая сорок девятым годом.

Поначалу я не поняла, какое сокровище попало мне в руки. Отца не стало более 17 лет назад.

Он написал свои записки без хронологической последовательности, очевидно, «по мере воспоминания» событий. Это не было дневником или же какой-то подготовленной к печати рукописью, нет. Скорее, просто фиксацией определенных происшествий, важных для ребенка военных лет, его встречи, люди, места.

Во время чтения этих детских историй на потемневших от времени страницах в моей памяти всплывали беседы с отцом, а также то, что мне рассказывали о семье бабушки и дед. Знакомясь с папиными мемуарами, я как бы вступала во внутренний диалог с ним, мысленно разговаривала и с моими близкими.

Так я решила написать эту книгу и посвятить ее всем тем, чье детство пришлось на время той страшной войны и послевоенные годы.

Отец перечисляет имена своих реальных друзей, учителей, указывает конкретные географические названия. Когда я только начала работать над книгой, мне хотелось изменить, убрать всю конкретику – ведь нельзя же строго считать эти записки документом эпохи, невозможно и поручиться за то, что именно говорили когда-то герои нашей повести на самом деле. А потом я решила, что пусть будет так, как в рукописном тексте у отца!

Каждый год исчезает с карты и из нашей памяти какой-нибудь населенный пункт, уходят люди.

До сих пор в Татарстане, однако, течет речка Ик, сохранился поселок Русский каран, село Николаевка и райцентр Старая Матвеевка, остались школы, клубы, поля, леса, где, вероятно, бывал и мой отец. Возможно, жив еще кто-то из тех детей войны, а может быть, даже из учителей – его современников. Невзирая на все ужасы Великой Отечественной войны, через которые прошли герои этой книги, их жизнь полна глубокого прекрасного смысла, наполнена позитивом и оптимизмом. Мы грустим и смеемся вместе с ними, ждем с фронта родных, оплакиваем погибших, работаем в поле, ловим рыбу, читаем при свете керосиновой лампы, смотрим кино и играем в шахматы. Пусть эта книга, написанная в жанре художественно-документальной повести, станет литературной памятью о них, таких далеких и таких родных.

* * *

Живя в современном, быстро меняющемся обществе, наполненном событиями, всегда находящими моментальное отражение в интернете и на просторах соцсетей, резонанс в чатах,

в лайках и комментариях, в виртуальных словесных «баттлах» с искусственным интеллектом, я, благодаря вновь обретенному общению с отцом, поняла, что человеческие ценности остаются неизменными. Сегодня, как и тогда, восемьдесят лет назад, мальчишки хотят быть похожими на героев, грезят о небе и покорении космоса, возятся с техникой, машинами и так же верят в свою мечту.

Меняется антураж, внешняя сторона жизни, но по-прежнему важны честная дружба, верная любовь, надежная семья, искренняя страсть к познанию нового. Так было и так будет всегда!

* * *

Спасибо тебе, отец, что через столько лет ты дал нам заглянуть в твой многообразный мир!

Москва, 2024 год

Автор

Глава 1

Полгода до окончания войны

*Я, побывавший там, где вы не бывали,
Я, повидавший то, чего вы не видали,
Я, уже ТАМ стоявший одной ногою,
Я говорю вам – жизнь все равно прекрасна.
Да, говорю я, жизнь все равно прекрасна,
Даже когда трудна и когда опасна,
Даже когда несносна, почти ужасна,
Жизнь, говорю я, жизнь все равно прекрасна.*
Юрий Левитанский.
Послание юным друзьям

В небольшом татарском поселке под необычным названием Русский Каран главным местом была изба-читальня. Собственно, единственным местом, таким своего рода культурным центром, объединявшим и клуб, и библиотеку, и общественное место встреч, где можно было радио послушать. Дети там собирались после школы, а взрослые – эвакуированные и местные – заглядывали в воскресенье. Заведовал избой-читальней двадцатидвухлетний инвалид, дядя Миша. На войне дядя Миша был сильно ранен в ногу, быстро ходить не мог и к военной службе был не годен. Зато в тылу, в деревне, фронтовика ценили и уважали, для любой работы руки мужские нужны, да и образованный человек тоже редкость. Вот и трудился дядя Миша с раннего утра в колхозе, а с обеда с детишками в избе-читальне занимался. Шел 1944 год...

Всю первую и вторую четверть закадычные друзья, второклассники Колька и Толик, делали домашние задания вместе. Так получалось, не сказать, чтобы намного быстрее, но веселее. Толька учился слабее Николаши, поэтому с радостью решал дома задачки по арифметике с помощью друга.

Осенью ребята частенько наведывались в избу-читальню, слушали радио. Особенно нравилась им песня Утесова «С боем взяли мы Орел», которую довольно часто передавали. Новые куплеты в эту песню певец Леонид Утесов добавлял, когда советские войска отвоевывали у фашистов следующий важный город в направлении Берлина. Зимой Утесов пел уже: «С боем взяли мы Варшаву, город весь прошли и последней улицы название прочли, а название такое, право слово боевое, „Берлинская улица“ на запад нас ведет».

– «Значит, нам туда дорога, значит, нам туда дорога!» – громко подхватывали хором мальчишки.

Колька верил, что скоро германская столица будет взята, значит, победа. Значит, папа вернется домой...

* * *

Незаметно наступила зима 1945 года.

В Татарии она была довольно холодной. Всегда было приятно, когда выпадало много снега, – это позволяло ребятам строить снежные сооружения: пещеры, различные защитные доты или длинные ходы между разными точками. С середины зимы, однако, было очень морозно и приходилось сидеть дома в выходные дни. В школе с декабря по февраль устраивали лыжные или конькобежные соревнования. Коньки были простые «снегурки», которые

прикреплялись к валенкам веревкой и тщательно завязывались. Кольке нравилось, что они с другом частенько оказывались в числе победителей.

Сосед дядя Саня всегда интересовался результатом, особенно по лыжам, и одобрительно говорил:

– Молодец, Николай! Правильно, на лыжах нужно бегать легко и быстро. В армии лыжи – первое дело! Они позволяют подойти к врагу незаметно и в неожиданном месте. Вот так-то, Николай. А уж как полезно! Хорошо двигаешься и на свежем морозном воздухе! Зима, брат, – это кладовая здоровья!

Зима в том году долго не хотела сдавать свои позиции, еще в марте было довольно прохладно. Все ждали весны, холод уже надоел. Когда неожиданно светло и ярко засветило солнце, все обрадовались.

Под звон мартовской капли не очень хотелось сидеть в помещении, но отказать себе в удовольствии послушать радио в избе-читальне ребята не могли.

Как-то раз дядя Миша обещал интересную радиопередачу о летчиках-героях: Иване Кожедубе и Александре Покрышкине. В назначенный час радиоприемник почему-то не заработал.

– Эх, что ж нам так не повезло?! – расстроился Коля.

– Техника... подводит иной раз, – ответил бывший фронтовик. – Ну, раз уж вы пришли, то я вам расскажу про этих героев сам. Во всех газетах о них пишут, и вы, конечно, должны об их подвигах знать.

– Нам учитель наш, Михаил Иванович, много на уроках об этом говорил. Но хочется-то побольше знать. – Колька внимательно смотрел на дядю Мишу. – Как нашим летчикам удастся сбивать так много фашистских самолетов, а сами они остаются целыми?

– Понимаете, друзья, – мужчина сделал многозначительную паузу, – дело все в том мастерстве, с которым герои ведут бой. Видимо, они отлично подготовлены к сражениям, знают, с кем придется воевать. Техника советская их не подводит!

Фронтовик уверенным взглядом посмотрел на ребят.

– И еще они постоянно совершенствуют свое мастерство – и на земле, и в воздухе. Да и повадки врага они хорошо изучили, а сами такие методы нападения применяют, что не может их немец никак раскусить.

Колька и Толька слушали рассказ, затаив дыхание, а дядя Миша продолжил:

– В каждом бою Кожедуб и Покрышкин ловко используют маневр самолета. Иногда и хитрости разные применяют, а как же! Например, возьмем неожиданный выход из боя – фашист думает, что самолет сбит, а наш летчик атакует с другой стороны, да еще и с применением фигур высшего пилотажа! Враг в панике от неожиданности, а наши «летчики-молодчики», – тут дядя Миша прищурился и даже щелкнул языком, – используют замешательство и... мгновенной атакой поражают противника!

Ребята слушали, не отрывая взгляда от рассказчика, и думали, как было бы хорошо пригласить дядю Мишу в школу, чтобы все одноклассники слышали о таких интересных делах летчиков-героев.

– Вот вы знаете, до чего довел Покрышкин фашистов? – продолжил фронтовик.

– Нет, – дружно ответили друзья.

– Как только самолет Покрышкина появляется в небе, они тут же по радио передают: «Ахтунг-ахтунг, им химвель Покрышкин!» Значит: «Осторожно, в небе Покрышкин». – Дядя Миша улыбнулся. – Вот в каком страхе он держит врагов!

Красноармеец посмотрел на притихших ребят и предложил:

– Ну, Николаша и Толя, чайку попьем? Только сахара у меня нет.

Ребята с радостью закивали головами. Дядя Миша еще долго рассказывал мальчишкам о войне, о танковых сражениях под Курском, у села Прохоровка, где участвовали тысячи тан-

ков. Советские танкисты проявили себя настоящими героями, таким же героем был и Колькин отец. Молодой лейтенант был командиром танкового взвода и уже был награжден орденом. Колька очень гордился папой и знал, что танкисты погнали врага уже к границе.

Вечером по дороге домой, у Николая из головы не выходил рассказ о подвигах героев-летчиков. Мальчишеская мечта Кольки – стать после школы начальником автоколонны «Студебеккер» – как-то стала отходить на второй план. Куда интересней стать летчиком! Быть летчиком – это да!

Пока вырастешь, столько времени пройдет! Для начала Николка мечтал сделать самолет... Пока получалось как-то так, что он строил... велосипед, который к тому же сразу ломался.

Как-то раз сосед дядя Саша, увидев Колькин самодельный велосипед, сказал:

– Колеса ты, Колюша, сделал хорошие, а вот раму из липовых палок состругал. Вот и получилась у тебя «липа». Хлипкая конструкция, понимаешь? Самокат- то ты раньше неплохой сделал. Небось и с горки на нем катался?

– Да, – ответил Колька. – И ребята катались.

– Ну, так ты другое дерево для рамы попробуй. Или, может, я тебе какую железяку подберу. Не горюй, Москва не сразу строилась.

Сегодня Николай твердо решил, что обязательно смастерит самолет. Игрушечный, конечно, но обязательно сделает. Он поговорит с дядей Мишей и поточнее узнает, какие бывают самолеты. Почему-то тут же захотелось спросить об этом прямо сейчас.

Колька запыхавшись побежал обратно в избу-читальню.

– Дядь Миш, а какие бывают самолеты? Расскажите мне, пожалуйста. Мне очень нужно!

– Понимаешь, Николаша, я не специалист по самолетам. Знаю, что истребители – это небольшие самолеты, одно- или двухмоторные. А бомбардировщики – это мощные машины, два или даже четыре мотора. Моторы крутят пропеллеры – вот самолет и летит. Для разбега у них есть колеса, называются «шасси». Для управления в самолете есть руль, как в «Студебеккере» твоём, – подмигнул дядя Миша. – Рули – для высоты и для направления полета. Ну а внутри кабины есть еще всякие приборы, по которым летчики и летают. Это как глаза и уши у человека.

Колька внимательно слушал и запоминал слова фронтовика. Однажды мальчик уже видел самолет. Колька вспомнил тот самолет, который как-то летом сел на уже убранное колхозное поле. Все ребята из деревни прибежали тогда посмотреть на такое чудо техники. Самолет был серый, с пропеллером и двумя крыльями.

Вот такой- то самолетик мальчик и решил сделать.

Глава 2

Самолет

На следующий день после занятий, быстро сделав домашние задания, Николка приступил к задуманному. Сначала он отыскал в сарае подходящую чурку, из которой он решил выпилить фюзеляж для самолета. Для крыльев у дяди Сани нашлись две тонкие досточки, а для шасси сгодились катушки. Коля скрепил их медной проволокой, а потом приладил к фюзеляжу. Для заднего крыла (он забыл, как оно называется) мальчик использовал часть деревянной линейки. А вот пропеллер хорошо было бы сделать металлический. Долгие поиски подходящего материала, правда, к успеху не привели, и Коля передумал, решив что и дерево подойдет. Два дня он только и мог, что мечтать о самолетике. Казалось, руки и голова были заняты только одним.

Наконец самолет был готов. Друг Толька раздобыл красную краску и нарисовал на крыльях две красные звездочки.

Какое удовольствие было бегать с самолетом по широкому полю! Николка и Толик по очереди носились с ним навстречу свежему ветру и не могли нарадоваться на гул от пропеллера. Чем быстрее ребята бежали, тем сильнее крутился пропеллер, тем сильнее жужжал, тем больше был восторг.

На следующий день в школе, перед первым уроком, Толька подошел к учителю и что-то тихо ему прошептал. Михаил Иванович посмотрел на Колю, улыбнулся и сказал:

– Николай, расскажи-ка нам, какой самолет ты сделал.

Колька встал со своего места, вышел из-за парты и начал, стараясь не упустить деталей. Он говорил о Кожедубе и Покрышкине и как он решил сделать свой собственный самолет, о крыльях и фюзеляже, а в конце выпалил:

– Я еще сделаю большой самолет-бомбардировщик с четырьмя моторами. Такие летают бомбить Берлин.

Учитель внимательно посмотрел на мальчугана.

– Ты, Николай, наверное, станешь авиаконструктором или летчиком.

– Лучше летчиком, чтобы фашистов бить!

– Ну, фашистов тебе бить не придется. Скоро война закончится. Наши войска уже перешли границу и приступили к освобождению Европы от нацистов. А вот стать авиаконструктором – это очень интересное дело.

Учитель взял мел в руку, подошел к доске и написал тему урока.

– Давайте-ка, ребята, продолжим разговор о профессиях.

Михаил Иванович попросил каждого ученика рассказать о своих родителях, о том, как они трудятся в колхозе или воюют на фронте.

Первой вызвали Веру, голубоглазую девочку со светлыми косичками, завязанными «корзиночкой». Верочка встала и засмушалась.

– Мой дедушка нигде не работает. Он плетет дома лапти для нас, для всех. А иногда кому-нибудь продает... за деньги. А мама у меня доярка на ферме.

Учитель захотел поддержать зардевшуюся ученицу:

– Ну, во-первых, Вера, ты забыла нам рассказать о своем папе. Я знаю, что он геройски погиб на фронте. В письме из войсковой части, где он служил, о его подвиге сообщили в сельсовет. Это очень важно.

Во-вторых, если твой дедушка делает для всей семьи обувь на лето, а лапти летом ведь очень удобны, – это весьма неплохо!

А в-третьих, мама твоя – передовая доярка. Тебе не надо стесняться твоих родных. Думаю, все ребята с этим согласны.

Затем и другие одноклассники тоже рассказывали о профессиях своих родителей. У многих детей отцы сражались на фронте, матери трудились в колхозе.

Николай гордился своим отцом, гвардии старшим лейтенантом танковых войск: «Мой папа Вася – с первого дня войны защищает нашу родину. Он – танкист, командир взвода. Он управляет тяжелой машиной, стреляет по врагу. Его танк везде может пройти – и по лесу, и по воде. По пожарам тоже пройдет».

Мальчик рассказывал о том, что папа пишет о танковых битвах, как их танк пробился через оборону фашистов и первым ворвался в город. За это его наградили орденом, и весь экипаж его танка тоже наградили.

Толик сообщил, как его отец, подвозя снаряды к передовой, был ранен в руку, но он продолжал вести машину, подвозил боеприпасы, пока не закончился бой. Только после боя медсестра перевязала Толькиного папу, а потом его отправили в госпиталь на лечение.

Ванюша, бойкий кареглазый Колькин сосед по парте, тоже поднял руку.

– А мой папка служил в кавалерии. Однажды он доставлял срочный пакет в штаб на лошади, в него немцы стреляли из автоматов и пулеметов и ранили его в плечо. С небольшими ранениями он все-таки выполнил боевое задание и получил награду и благодарность от самого главного командира!

Всем ребятам, которые рассказали про подвиги своих отцов, учитель поставил по пятерке.

Заканчивая урок, Михаил Иванович сказал:

– Любой труд почетен, если человек воюет или работает честно, добросовестно. А вот лентяи, бездельники, трусы – это наша беда, с этим нам всем нужно бороться. Правда, судя по нашей беседе сегодня, таких у нас нет.

После окончания всех пяти уроков в этот день Колька взял друга за руку, и одноклассники направились в учительскую, чтобы кое-что обсудить. Они подошли к Михаилу Ивановичу с вопросом: «Нельзя ли нам в школу пригласить фронтовика, дядю Мишу? Он так здорово рассказывает о войне, о наших героях – летчиках, танкистах?»

– Давайте пригласим, – согласился учитель, – вы можете от моего имени узнать у него, когда ему удобно прийти в школу. Тему выступления он сам может предложить, которая ему больше подходит. После переговоров мне все расскажите, и договоримся. Лучше, конечно, после уроков, чтобы и другие классы присутствовали».

Довольные результатом разговора с учителем, Колька и Толька, не заходя домой, сразу же отправились к дяде Мише. На радость, он оказался в избе-читальне, сортировал книги, сидя за своим столом и слегка выставив вперед негнушущуюся раненую ногу. Выслушав друзей, бывший солдат подмигнул.

– Вы этак меня популярным специалистом по фронтовым историям сделаете. Ну, это я шучу. Передайте своему учителю, что как он позовет, так я и приду. Только пусть сообщит накануне, мне же подготовиться надо. Например, через три дня, в понедельник, подойдет?

– Да, мы все узнаем и вас предупредим, – обрадовался Николка.

– Ну, добро. А самое главное-то мы забыли – тему. Может, про Сталинград поговорим? Интересно будет?

Николай много слышал о Сталинградской битве, мама читала в газетах восхищенные отзывы о героических подвигах Советской армии. А вот так, чтобы сам участник войны рассказывал, как это все происходило... Колька восторженно посмотрел на друга. Толик слушал напряженно, глядя своими серыми глазами, с короткими густыми ресницами прямо в лицо фронтовика.

– Ух, ты! Давайте!

Дядя Миша стал серьезным.

– Вы с учителем согласуйте и завтра мне скажите. Договорились?

Домой друзья шли в приподнятом настроении.

Мама уже ждала Кольку, налила в жестяную миску горячий суп и стала слушать сына внимательно. Присев к нему рядом за стол, мать похвалила мальчика за выбор темы:

– Папа писал в письме, что после Сталинградской битвы фашисты стали совсем другие. Всю свою злость растеряли, боятся и уже не мечтают о своей победе. Ты суп-то ешь, ешь!

Она отрезала горбушку черного хлеба и протянула ее сыну.

– А дядя Миша уже делал доклад о Сталинградском сражении в сельсовете. У него есть интересные факты о героизме нашей армии, воспоминания больших военных командиров, участников. Думаю, вам интересно будет.

Глава 3

Скорей бы войне конец!

Ночью Колька долго ворочался и все думал об отце.

«Эх, скорее бы войне конец! Тогда папа возьмет меня за руку и придет к нам в школу, будет с ребятами говорить о своих боях, о боевых товарищах. Может, и награды оденет».

Мальчик не знал точно, была ли танковая бригада отца в Сталинграде, но был уверен, что, если бы его отец там был, это был бы самый смелый боец.

Утром, на переменке после первого урока, Коля с Толей предложили учителю тему для беседы – Сталинградская битва.

– Что ж, ребята, лучшей темы и не придумать, пожалуй. Ждем фронтовика с докладом в понедельник. Так и передайте, – ответил Михаил Иванович.

В назначенное время дядя Миша в военной форме с двумя медалями на груди, в сопровождении учителя и директора зашел в Колькин класс. Детей набилось больше, чем мест за партами, потому что еще позвали послушать докладчика и учеников из третьего «Б».

– Садитесь быстренько, ребята, – сказал Михаил Иванович, – у нашего гостя ограниченное время. Его неожиданно вызвали в райком партии.

Дети прекратили шуметь и фронтовик начал:

– Дорогие друзья! Вы все много слышали уже о Сталинградском сражении. Эта битва, которая шла несколько месяцев, почти всю прошлую зиму, изменила весь ход мирового развития. Вот представьте, Сталинград на Волге. Что было бы, если бы фашисты его взяли? Большая беда! А наши войска отстояли город, бились не на жизнь, а на смерть. Сталинградское сражение развеяло миф о непобедимости фашистской напасти, покоровшей Европу и угрожающей всему миру. Победу в этих тяжелых боях одержал наш народ, наше оружие, созданное нашими талантливыми учеными, конструкторами и рабочими. Только представьте себе, хотя вам пока это непросто сделать, было уничтожено около 33 дивизий фашистов, сбито более 800 самолетов. Сами гитлеровцы говорили, что это были лучшие их силы, цвет авиации!

Было захвачено и уничтожено до 1700 танков и много другого военного имущества. Такие огромные потери практически сделали невозможным восстановление фашистской армии до прежнего уровня. А теперь фашисты терпят поражение за поражением!

Ученики слушали докладчика с большим вниманием, притихнув и, казалось, размышляя над каждым словом.

Дядя Миша продолжил:

– В то же время о героических подвигах наших воинов ходят легенды, создаваемые самими очевидцами – гитлеровцами. Так, например, танкисты генерала Богданова неожиданно для врага подошли к его авиабазе, обеспечивавшей окруженную группу войск. Наши воины устроили врагу настоящий ад, в котором фашисты с безумными глазами гибли, не находя выхода. Наши танки крушили все сходу. Тогда фашисты попытались обойти наших смельчаков, но Сталин лично дал указание другим частям выручить Богданова. И советские танкисты с минимальными потерями смогли выйти к своим.

А героическая рота солдат во главе с сержантом Павловым, которая два месяца держала дом, превратив его в крепость и не давая прорваться гитлеровцам?!

Сержант Павлов, ставший потом героем Советского Союза, и его бойцы бились за каждую квартиру, за каждую лестничную площадку, уничтожая врага.

Бывший солдат приводил еще много других примеров мужества и героизма советских солдат. Колька, хоть и слушал «во все уши», все не запомнил. Уяснил только хорошо, что

скоро от гитлеровцев не останется и следа в СССР, а потом нужно освободить народы Европы от фашистской заразы.

– Так что, друзья мои, – завершил свое выступление фронтовик, – близится победа над врагом. Не далек тот день, когда закончится эта «коричневая чума», которая пыталась захватить весь мир. С победой вернутся домой ваши отцы и братья, наш герои. Прошу задавать вопросы, которые вас волнуют.

Вопросов было немного, ребята пытались понять услышанное, сидели взволнованные.

Витя, тихий невысокий мальчик, у которого прошлой зимой погиб на фронте отец, поднял руку.

– А вы немцев близко видели, дядь Миш?

– Видел, Витя. Вот как тебя сейчас.

– А они какие?

– Какие? Да обыкновенные... А вот представь себе, в Сталинграде холод зимой. А они в тонких шинелишках, ботиночки на них и фуражка с гулькин нос.

Дети засмеялись, а фронтовик продолжил:

– А наши бойцы в меховых ушанках, бушлаты на вате да валенки. Нам сам «товарищ Мороз» помогает нашу родину защищать. Да и оружие у фашистов против нашего не годится! Так что, скоро их всех разгромим!

Учитель поблагодарил докладчика:

– Спасибо вам за рассказ. Вы уж извините нас, что отвлекаем вас от основных дел.

Дядя Миша, однако, посмотрев на взволнованных ребятишек, ответил:

– Считаю, что наше молодое поколение должно знать о том, как их отцы, деды, старшие братья и сестры отстаивают свою страну в борьбе с фашистской нечистью. Мне приятно, что и я приложил к этому делу руку. До свидания, ребята! Успехов вам в учебе!

– Спасибо вам за интересный разговор! Спасибо! – почти хором закричали дети.

Ребята с нетерпением ждали весенних каникул, оставалось всего пару дней до получения табеля. Колька за оценки в табеле не волновался, учиться он любил, уроки всегда дома делал быстро и с удовольствием. Конечно, хотелось бы табель получше, чтобы из «ударников», когда есть среди пятёрок и четвёрки, перейти в круглые отличники. Мать всегда говорила:

– Учись, Николай. Будешь отличником, вырастешь, в Москву поедешь. Станешь студентом, столичным жителем. А будешь неучем, пойдешь коровам хвосты крутить. Колька всю жизнь не хотел в колхозных пастухах проходить. А вот летом можно и со стадом погулять – дни длинные, ночи теплые... Можно и в ночное, с лошадьми.

Но в ночное со старшими парнями пока мать не пускала...

Глава 4

Весточка с фронта

В конце марта Михаил Иванович объявил о начале весенних каникул. То-то было счастье!

Дома Николашу ждала мама и первый ее вопрос был:

– Как твои успехи, сын? Мы можем написать папе, чтобы порадовать его? У них-то дела идут успешно. Папа прислал письмо и сообщает, что они скоро будут в Берлине. А как у нас дела?

– Ты, мам, это правду говоришь, что папа так пишет? Даже не верится! – удивленно сказал Колька.

– На, сам читай. Ты ведь теперь грамотный. – Мама с улыбкой протянула бумажный треугольник, исписанный чернильным карандашом.

Колька забыл про все, схватил письмо и прочитал: «Скоро будем бить врага в его логове».

Прочитал еще раз вслух. Мама внимательно наблюдала за сыном.

Колька достал из портфеля табель с отметками. Все оценки были отличные, кроме одной четверки по рисованию. Мать похвалила Кольку, и он сразу побежал сообщить важную новость с фронта лучшему другу. Толька обрадовался и закричал на весь дом:

– Ур-ра-а-а! Скоро победа над фашистами!

На крик прибежал Толькин отец, демобилизованный по ранению.

– Что ты так кричишь? Что случилось?

– Колькин папка письмо прислал – скоро будем в Берлине!

Узнав новость, сосед отреагировал спокойно и деловито:

– Со дня на день, друзья, будем праздновать победу над врагом. И тогда снова наш народ займется мирным трудом. Будем устранять следы войны и строить новую жизнь. Вот проживем! А пока будем ждать полного разгрома врага. Спасибо вам, ребята, за приятное известие с фронта!

Толин отец стал рассказывать ребятам о тяжелых боях, в которых участвовал он, когда приходилось сутками без сна и отдыха подвозить боеприпасы и другое снаряжение для достижения успеха:

– Труден наш путь к победе. Сколько жертв понес наш народ! Теперь осталось уж недолго потерпеть – и конец врага неизбежен.

Толькин папа после демобилизации постоянно вспоминал войну, своих товарищей – живых, которые тоже посылали ему иногда весточку, и погибших, о которых он очень тепло отзывался:

– Какие молодые все были! Старшину нашего, вон – в 20 лет убили. Хорошо тем, кто остался в живых, а каково родным тех, кто никогда не вернется? Эх, горе, великое горе пришло к нашему народу... Мы выстоим, все равно выстоим. А тебе, Коля, еще раз спасибо за новость – прямо от участника боев!

Ребята побежали на весеннюю солнечную улицу, поделиться весточкой и с другими.

Весна в этом году выдалась теплой и дружной, потекли ручейки, снег таял быстро. Маленькая деревенская речка быстро наполнялась большой водой, а в некоторых местах она выходила из берегов и заливала луга, где на летних каникулах, когда не было нанятого пастуха, ребята частенько пасли свой домашний скот.

Короткие весенние каникулы быстро закончились, и Кольке не терпелось рассказать про письмо отца уже в классе.

Глава 5

Победа

В первый день последней, четвертой, четверти выдалась отличная солнечная погода, и мальчик побежал в школу по почти подсохшей после паводка дороге.

Небольшая речка разбушевдалась-таки той весной не на шутку и снесла в колхозе два моста, по которым жители ходили в соседнюю деревню и в лес. Пробегая в школу мимо полуманного мостика, Колька подумал: «Теперь нам, небось, долго придется ждать, когда совсем спадет вода. Может быть, до лета. Тогда будем переходить вброд. Ботинки снимем и перейдем».

В класс он прибыл первым, вернее, вторым, вслед за учителем.

– Здравствуйте, Михаил Иванович! А нам папа с фронта письмо недавно прислал. Скоро наши Берлин возьмут! – почти с порога, не удержавшись, прокричал паренек.

– Здравствуй, Николай! Слышал уже твою новость от соседей. Я всегда был уверен в победе. Думаю, к концу весны разгромят фашистов окончательно! – твердо ответил педагог.

В школе после каникул царил необычно торжественная атмосфера. Каждый, кто в эти весенние дни приходил в школу, в первую очередь рассказывал, что Красная армия гонит врага, одерживая одну победу за другой. Фашисты оказывали ожесточенное сопротивление, но советские солдаты день за днем упорно приближались к Берлину. В здании везде висели лозунги и плакаты, призывающие к будущей победе. Люди, которые постепенно возвращались с войны в деревню, говорили только об этом, несмотря на свои ранения и контузии.

И вот наконец наступил этот желанный и долгожданный день – День Победы.

9 Мая по радио «Совинформбюро» сообщило о «безоговорочной капитуляции Германии». Сколько радости, веселых улыбок и поздравлений было вокруг. Кольке не верилось даже, что это случилось, но ведь случилось же!

Около правления колхоза, украшенного красными флагами, состоялся митинг.

В пиджаке с медалью и в белой рубашке выступил председатель колхоза. Он говорил о больших трудностях и потерях, которые пережил наш народ: «Но мы выстояли, мы победили – и это главное, товарищи!»

Потом выступали воины Красной армии, говорили о героизме солдат и офицеров, об их бесстрашии, о желании победить врага, не считаясь ни с чем. Выступал и Толькин отец. Он рассказывал, как однажды на фронте помогал партизанам, подвозил им в лесные укрытия еду и боеприпасы, как обычные люди, проявляя чудеса храбрости, помогали бойцам громить врага.

Этот майский день Николай запомнил до последних деталей. В выступлении директора школы прозвучали слова о детях-героях войны. Он говорил о ребятах, таких же школьниках, как Коля и его одноклассники, которые воевали вместе со старшими, создавали подпольные организации и оказывали неоценимую помощь фронту. Особенно много времени он уделил молодогвардейцам Краснодона, которые погибли за родину, но не сдались фашистам. Свою речь директор завершил словами: «Теперь мы будем работать не на войну, а на себя, чтобы жизнь наша становилась лучше и богаче!» Все зааплодировали, а Колька так сильно захлопал, что ладони стали красными и горячими. Приятно было видеть людей такими принарядившимися, радостными, несмотря на все трудности, которые они переживали в тяжелое время войны.

После митинга воодушевленные Колька и Толька припустили со всех ног домой. Коля хотел сразу же написать письмо отцу, сообщить, как сильно он ждет его и поздравить с победой. Мать, вытирая руки о передник, привязанный к ее обычному не праздничному платью, сказала:

– Подожди, Коляша, писать некуда. Адреса мы не знаем.

– Как это – не знаем? Куда обычно напишу, в часть, – ответил сын.

– Отец пока не вернется. Сегодня Таня, почтальонша, принесла письмо. Папа пишет, что их переводят в другое место. Вот, почитай. – Мама протянула Кольке бумажный треугольник.

– Почему не приедет? Почему переводят? Война же уже кончилась! – Предательские слезы разочарования сами потекли по щекам мальчика.

– Потому что, сын, твой отец – офицер Красной армии. Значит, такой приказ. Служба есть служба. Как только сможет, папа нам все сообщит. Ты его обязательно еще поздравить с Днем Победы.

Только значительно позднее мальчуган узнал, что части Красной армии, где служил отец, были отправлены на Дальний Восток, чтобы громить японских приспешников фашистов. От папы долго не было вестей, а потом он сообщил номер своей военной части, куда можно было посылать письма.

А сейчас, в этот дивный месяц май, Колька вместе со всеми ребятами деревни радовался победе над врагом, который четыре года терзал страну, причинив большой вред и огромные человеческие страдания, вызванные гибелью родных и близких. В деревне не было такой семьи, в которой не оплакивали бы близких. Николка очень волновался за отца: почему его не отпустили с фронта? Ведь он прошел всю войну, с первого дня сорок первого года, был ранен, а теперь он опять на войне, «с самураями», как говорил дядя Саня.

Учитель в классе заверил, что с Японией будет разговор короткий, летом война завершится и Колин папа скоро приедет домой.

Учебный год подходил к концу. У Николая выходило две четверки, а остальные пятерки.

«Неплохо было бы замahнуться на одни пятерки, отца бы порадовать успехами», – говорила мама. Колька знал, что по чистописанию он до пятерки дотянуть, наверное, смог бы, но рисовать на отлично – это выше его сил, и ничего не ответил.

Отца он ждал каждый день.

Глава 6

День рождения

Приближалось лето – любимая пора. Столько всего прекрасного ждало Кольку впереди!

Один из мостов, снесенных шальной речкой в половодье, удалось вновь построить, так что путь в соседнюю деревню был снова восстановлен. На каникулах учитель обещал своему классу интересный поход в колхоз-передовик, где большие ягодные сады и богатые огороды. Николай и Толя ни разу не были еще там, но много слышали об этом колхозе от дяди Миши, который каждое лето работал там бондарем, чинил и делал новые бочки и кадушки. Дядя Миша частенько рассказывал ребятам об отличном урожае огурцов и моркови у «соседей». «Морковь там такая вкусная! Сок уж в ней больно сладкий, ну как будто с сахаром. Вот, пробуйте», – говорил он, угощая друзей. И правда, Кольке казалось, что эта морковь – самая вкусная штука на свете. Дети поэтому с особой радостью ждали «путешествия» за реку, чтобы все увидеть своими глазами.

В передовом колхозе ребят угощали не только морковкой, но и ягодами. Ароматные кусты черной смородины и малины тянулись через весь огромный колхозный сад, с северного до южного участка, на несколько гектаров. И все кусты, словно цветными фонариками, были увешаны темно-фиолетовой смородиной и ярко-красной малиной.

Друзья наелись ягод необычайной сладости, а потом всем детям налили очень вкусного ароматного сока из смородины с медом. В колхозе была и своя пасека. Затем школьники осмотрели длинные, казавшиеся бесконечными грядки огурцов и моркови. Загорелый бригадир рассказал о колхозном труде на полях и в садах и пригласил всех желающих на уборку урожая:

– Ребята, кто хочет помочь или, может быть, родители ваши захотят, милости просим! Пятую часть урожая забираете себе. Скажем, наберете пять ведер огурцов – одно ведро ваше, несите домой. В нашем колхозе сборщики урожая всегда востребованы, не в обиде и вы будете.

– А что же вы делаете со всеми этими овощами, которые растут на ваших грядках? – заинтересовался Николка. – Неужели все съедите?

Бригадир улыбнулся.

– Нет, не все. Часть отдаем государству. Что-то продаем на колхозных рынках, многое перерабатываем, огурцы солим. Пойдемте, я вам покажу, как бочки для засолки делают.

Весь класс дружно отправился за бригадиром по ухоженной широкой улице к мастерской.

Многие ученики были удивлены, когда увидели за бондарным верстаком дядю Мишу с настругами в руках. Он как раз выстругивал очередную партию досок для сборки кадушек. На беленых стенах его мастерской висели готовые железные обручи разных диаметров, на которых мастер собирал свою тару. Дядя Миша обрадовался детям, стал рассказывать, как делают бочки и кадушки, из какого дерева, каким пользуются инструментом.

Колька с другом потом не раз прибегали в эту мастерскую и не только наблюдали за работой бондаря, но и сами пробовали строгать и фуговать доски. Большой фуганок Кольке особенно нравился. Инструмент ставился наклонно ножом вверх, позволяя при работе добиваться ровной поверхности с нужным наклоном для стыковки досок при сборке на обручах. Сделай небрежно – и потечет бочка, даже длительное замочание, когда новая бочка наполняется водой и стоит долгое время, не поможет. Хоть доски во время этой процедуры и разбухают от влаги, плохое соединение даст щели – значит, будет течь.

Дядя Миша частенько советовал: «Учитесь, малыцы, в жизни все пригодится. Нужно уметь работать и головой, и руками. Сегодня требуется одно, завтра – другое. Если ты что-то можешь делать хорошо, это часто помогает в самых неожиданных моментах. Бондарное дело –

сложное, но зато как приятно, когда изготовленная тобой бочка на глазах заказчика наполняется водой. И нигде ни одной течи!»

Мастер так умел показать свое дело, что от заказчиков отбоя не было. Многим особенно нравилось, когда он, осаживая обручи для полного прилегания досок, выстукивал на них всякие «тра-та-та» или «трам-там-там». На каждой бочке звук был разным, казалось, что дерево отзывается на руки мастера и поет. Готовую кадушку или бочку бондарь поглаживал, подмигивая и приговаривая: «Красавица! Служить будет верно» или «Хороша Маша да не наша».

Так, в детских делах и летних забавах заканчивался июнь. Лето вовсю разгоралось хорошей погодой. Деревенские мальчишки бегали купаться на запруду, ходили в лес за земляникой или за опятами.

Мама Николки любила и умела вкусно жарить грибы, делала жаркое со сметаной. Она тщательно мыла грибы и оставляла их в холодной соленой воде на час, затем просушивала и обжаривала в постном масле вместе с картошкой. В конце она добавляла лучок и тушила все со сметаной. Получалось не жаркое, а объединение!

Мальчик запомнил его на всю жизнь и, уже став взрослым, угощал друзей этим блюдом из детских воспоминаний. Любовь к грибам он сохранил навсегда и получал колоссальное удовольствие, если грибы, пожаренные с луком и картошкой по старинному маминему рецепту, нравились гостям.

Каждый день в то лето Коля верил, что именно сегодня вернется отец.

22 июня у мальчика был день рождения, ему исполнилось десять лет.

Последний раз Коля видел папу именно в свой день рождения ровно четыре года назад, 22 июня 1941 года.

Тот особенный день он тогда очень ждал: офицерам, служившим в частях Красной армии выходные давали редко. Отец все время был на службе, но на день рождения сына, который пришелся в 1941 году на воскресенье, младший лейтенант Василий Ветров выхлопотал себе свободное время. Обещал сыну пойти с ним с утра пораньше на рыбалку... Маленький Николка почти всю ночь ворочался, волновался, боялся проспать. Заснул под утро, мама разбудила:

– Война, сынок. Уезжаем.

Мать с Колькой отправились в эвакуацию, а папа остался в части.

Четыре долгих военных года мальчик ждал отца к своему дню рождения, а он не приезжал, сражался с врагами.

* * *

Во время бесконечных пересадок по дороге в эвакуацию Колькины документы потерялись. Шутка ли сказать – с Украины до Татарии, по вокзалам да в общих вагонах, с поезда на поезд, потом на полуторку, потом на лошади до Русского Карана... Уже на месте мать выправила Кольке новую метрику с датой рождения 27 июня – не хотела, чтобы праздник сына выпал на грустную дату начала войны.

* * *

На день рождения Николая и в этом году отец с фронта не приехал. А Колька очень-очень надеялся. Очень-очень!

Глава 7

Летняя гроза

Тем теплым долгим летом Николка особенно увлекся рыбалкой. Удочки и крючки для своего любимого занятия он изготавливал сам, причем придумал на крючке такую бороздку, чтобы рыбка не соскакивала при захвате наживки. Ловил на дождевого червя, которого в огороде можно было накопать предостаточно. Рыбка попадалась в основном мелковатая: гладенькая уклейка да маленькие серебристые пескаррики. Мама очень вкусно жарила рыбу, которую Колька уплетал за обе щеки. Иногда мать ворчала:

«Ну, опять наловил мелочи... Как я ее чистить-то буду?»

Когда рыба попадалась покрупнее, мама выражала восторг и удивление:

«Вот это улов! Как у настоящего рыбака! Молодец, Коляша. Сегодня и я поем твоей рыбки, а не только кот Мурзик».

Серый лобастый Мурзик всегда терся у ног и требовательно мяукал, когда чистили рыбу. Кот ждал, что и ему перепадет свежий лакомый кусочек и он с удовольствием похрустит мелкими рыбными косточками.

В июле Колька впервые узнал, что такое настоящая гроза. Конечно, от ребят и взрослых он много слышал о проделках «небесной канцелярии», но тут он все прочувствовал на себе.

Возвращаясь однажды в спешке с дальней рыбалки из-за надвигавшихся черных туч и ожидаемого дождя, мальчик не успел вовремя добежать до дома, гроза застала его на полпути. Все вокруг потемнело, казалось, что резко наступил вечер. Ливень пошел неожиданно сильно, ветер с шумом рвал кроны деревьев, тучи низвергали лавины воды. Сверкала молния, гремел гром, дождь стоял стеной, и вдруг прямо перед Колькой в землю вонзилась извилистая струя огня. Паренек упал непонятно от чего: то ли от быстрого бега, то ли от удара воздушно-водной волны, потому что блеск молнии и раскат грома произошли в одно мгновение. Колька не успел испугаться, поднялся и припустил со всех ног, в одной руке удочка, в другой – ведро с рыбой.

Когда он вброд переходил речку, уже недалеко от деревни, страшная гроза вновь настигла его. Молния вонзилась с силой прямо рядом с мальчиком в воду посеревшей реки. Тут уже стало очень страшно, и Коля помчался домой, забыв про рыбу.

Дома мама начала отчитывать его за прогулки при плохой погоде, да еще и в такую грозу. Дождь молотил по крыше с яростным грохотом так, что Колька был просто счастлив, что он в тепле и в безопасности.

– Мам, я просто рыбалкой увлекся. Там клев такой был! – оправдывался сын.

– А где же рыба? – засмеялась мать.

– Ой, я ее, наверное, забыл при втором ударе молнии, – ответил Колька и хотел было уже выскочить из дома.

Мама остановила мальчика:

– Подожди уж, горе мое, скоро гроза закончится, пойдешь тогда на улицу. Только переоденься в сухое.

Действительно, дождь и ураган закончились на удивление быстро, засияло солнце, и Колька побежал к реке, где мог оставить удочку и рыбу. К его радости, все было на месте, и, прихватив добычу, он весело поскакал вприпрыжку домой.

Мама, довольная уловом, похвалила сына, но попросила Колю впредь быть аккуратней и стараться не уходить далеко от дома в пасмурную погоду.

На следующий день среди ребят, да и во всей деревне только и было разговоров о проделках прошедшей грозы. Действительно, бед она натворила много: подожгла один дом в сосед-

нем колхозе, запылила стог сена на поле, и кто-то говорил, что молния попала в пастуха. В лесу было много деревьев, поваленных ветром и побитых молнией, на которые ребята ходили смотреть, изумляясь силе стихии.

Ложась вечером спать, Колька думал о том, что надо бы про грозу написать папе. Он никак не мог уйти от мыслей об отце, ведь мирное уже время, а папа все еще несет военную службу.

Николай хотел быть рядом с ним, помогать ему во всем, чтобы отец скорее вернулся. Пусть рвутся кругом снаряды, о броню танка бьются пули, а они с папой идут вперед на врага, и никакая сила не может их остановить.

Он уснул с этими мыслями, и до самого утра во сне он был с отцом, как будто все происходило наяву.

Он слышал, что мама звала его к себе, и правда, когда он проснулся, она стояла рядом у кровати.

– Коля! Коля! Просыпайся!

Все еще будучи в своем сне, рядом с отцом на фронте, Коля не сразу понял, что говорит мать:

– Ты во сне кричал, разговаривал с кем-то. Грозил врагам, говорил, что папа все равно их победит. Просил не уходить от тебя. Наверное, тебе страшно было?

– Мне снилось, что мы вместе с папой в танке, ведем бой... – просыпаясь, ответил сын.

– Ты у меня храбрый мальчик, весь в отца, – с этими словами мама погладила теплой ладонью Кольку по голове. Мама тоже ждала мужа с войны, но не хотела показывать сыну свою грусть.

– Я на работу, а ты поешь там. Хлеб и молоко на столе. Далеко не ходи гулять!

Мама ушла, Колька встал, умылся, оделся, перекусил, отлил Мурзику немножко козьего молока в плошечку и пошел на улицу.

Одноклассник Ванюшка, встретившийся у соседнего дома, своими разговорами отвлек Николку от ночного сна, и ребята отправились на речку.

Глава 8

Надо поддержать колхоз

Жизнь потихоньку возвращалась в довоенное русло.

Нужно много было помогать маме по хозяйству, носить воду из колодца, чинить крыльцо, пасти гусей и непослушную козу Машку. Однажды на выпасе с соседским мальчиком Ваней ребятам навстречу прибежал взъерошенный Толька. Толька закричал, что старый охотник только что видел матерого волка, за которым он шел по следу. В зверя он стрелял, но не попал, вернее, попал, но только ранил. Серый сумел сбежать и рванул на опушку, как раз туда, где Николаша и Ваня пасли овец и козу. Мальчишки испугались и погнали скот ближе к деревне. К счастью, к детям волк так и не приблизился, но страху напустил.

Как-то в погожий августовский полдень прибежала к Коле Верочка, одноклассница.

– Завтра в школу приходи, Коляша. Михаил Иванович собирает всех наших в девять утра насчет работы в колхозе. Просил передать. Ты Тольке тоже скажи!

На утро друзья отправились вместе в школу. В год Победы ожидался неплохой урожай, поэтому необходимо было помочь с уборкой хлебов в деревне. Рожь, пшеница уже налились золотом и стояли, готовые к сбору. Ребята понимали, что их поддержка взрослым очень нужна.

Началась косьба и обмолот хлеба на токах: комбайны не поспевали. Каждое утро народ с косами уходил в поле и делал там свою норму. Домой добирались после работы поздно вечером, а обед привозили прямо в поля на колхозных подводах. Обеденный перерыв был недолгий, чтобы перекусить, чуть отдохнуть – и снова за работу. Мужчин в деревне было мало, а трудоспособных еще меньше. Те, кто могли, использовались на тяжелой физической работе, где женщины не тянули: на ремонте техники и ее обслуживании, рытье силосных ям, работе в кузнице, строительстве домов.

Школьники, в том числе и ученики младших классов, каждое лето участвовали во всех посильных для них работах: перелопачивали зерно, пропалывали посадки, дергали свеклу, репу, турнепс, помогали при взвешивании зерна, при отправке его государству. Зерно грузили на «Студебеккеры». В первую неделю грузовиков приехало много, сразу пять штук, а потом приезжали каждый день по две-четыре машины, пока не вывезли все необходимое.

Колька влюблен был в эти мощные красивые грузовые автомобили с разноцветными огоньками в кабинах. Он мог часами смотреть на зеленых гигантов, с мечтой когда-нибудь самому поуправлять машиной.

Самый счастливый день тем летом был, когда в гости к Колькиным соседям приехал их старший сын, работавший начальником автоколонны. Его машины вывозили из ближайшего колхоза зерно для государства. Молодой мужчина оказался добродушным и понимающим и разрешил Николке и Толику посидеть в кабине, посмотреть все интересное. «Так, парни, все можете смотреть и трогать, только, чур, ничего не нажимать и не крутить. Понятно?»

Покрутить и понажимать-то все, конечно, хотелось – тут и огромный руль, и педали, и ручки с кнопками, и приборы с цифрами и со стрелками... Мальчишеское счастье! Но раз шофер сказал, что нельзя, значит, так тому и быть.

Примерно через полчаса Толькин брат пришел и сам показал всю машину в деле, и даже фонариками с фиолетовым и белым светом посветил! Самое интересное было в конце, когда друзей прокатали на «Студебеккере» до околицы. Оттуда, правда, пришлось возвращаться пешком, но это было не в тягость, только в радость.

* * *

Лето пролетало незаметно, стояли жаркие дни, и друзья часто бежали купаться на запруду. Когда она ломалась, приходилось туго. Весной запруду снесло половодьем, надо было восстанавливать.

Сама деревенская речушка была обычно мелкой, поэтому найти удобные места, чтобы поплавать без запруды, было практически невозможно. Купание в речке по колено не очень нравилось мальчишкам, значит, нужно было идти в чужой колхоз, где и без того хватало своих желающих побарахтаться.

Старшие деревенские ребята решили собрать всех, кто любит купаться, и снова своими силами построить плотину. На этот раз сооружали запруду из плетня, протянули его в самом узком месте речки, между двух берегов, закрепили веревками. Плетень поставили двухсторонний, а внутрь мальчишки натащили камней, песка и глины. Николка с Толиком возились на трамбовке. К вечеру, уже на закате, когда дружная работа завершалась, на реку пришел бригадир, похвалил ребят за смекалку: «Ну вы даете! Сами все сделали? Молодцы! Ребята, завтра утром помощь опять ваша нужна. Все приходите на тока».

Утром, едва позавтракав, Колька и Толик пошли на обмолот и перелопачивание хлеба. Молотилку крутила сильная вороная лошадь, которая ходила по кругу, отчего вертелось большое колесо, на котором был укреплен длинный замкнутый ремень от молотилки. Ремень помогал молотилке крутиться, и она, как прожорливый бегемот, глотала снопы, а выпускала через небольшой люк уже обмолотое зерно. Толик попросил отца посадить его на лошадь, чтобы пару раз прокатиться по кругу, и гордо поглядывал на Николая сверху вниз. Когда лошадь подошла к ремню в очередной раз на довольно близкое расстояние, Толька вдруг решил спрыгнуть с лошади, но не рассчитал силы и чуть не угодил под ремень. Отец, который тут же работал на подаче снопов, едва успел выхватить паренька из-под молотилки. Толька ударился и очень испугался, а отец строго-настрого запретил мальчику подходить к лошади, когда она в работе. «У тебя для чего голова? Чтобы шапку носить? Ты головой-то думай!» – сурово сказал Толькин папа, а для убедительности еще и отвесил сыну подзатыльник. В общем, день был испорчен, друзья решили разойтись по домам, даже не пошли купаться.

Зато дома Кольку ждала радостная, с сияющими глазами мама.

– Коляша, пляши! Письмо от папы! На, читай.

В письме отец сообщал, что бьет гадов, которые огромными полчищами лезут на советские оборонительные позиции. В Манчжурии идут ожесточенные бои. Папу назначили заместителем командира танкового батальона. Победа близка, и совсем скоро он вернется домой.

Глава 9

Тяжелые испытания

Отец Николая ошибся, к огромному несчастью мальчика и мамы. В начале сентября из части пришло письмо.

«Ваш муж и отец, гвардии старший лейтенант Ветров Василий Сергеевич, 24 августа 1945 года героически погиб при выполнении боевого задания» – так было написано в письме, которое получила семья.

Мать перечитывала похоронку много раз, плакала и все повторяла:

«Вася, что же это? Как же, Вася? Как же?»

Колька не верил в смерть отца и не понимал: «Мама, а может быть, это ошибка?» Слезы лились из глаз ребенка, их невозможно было остановить. Они предательски все текли и текли по щекам Николки, казалось, горю не будет конца. Мысль о том, что отец не вернется с войны, не придет, не обнимет, очень угнетала его и не давала прийти в себя.

В тот день мать повязала на голову черный платок и носила его потом постоянно.

Колька очень сильно переживал гибель папы, поэтому начало четверти было для него очень тяжелым.

В школе Михаил Иванович зачитал перед классом письмо командования и сказал, что Николай может гордиться своим отцом. Учитель пытался успокаивать мальчика как мог, но Коля вдруг четко и как-то по-взрослому осознал, что папы больше нет, нет совсем и нигде, что он его больше никогда не увидит.

Больше всего мальчику было обидно, что отец провоевал всю войну с гитлеровскими фашистами, с первого до последнего дня, и погиб всего за несколько дней до окончательной победы над японскими самураями, опять попав в жерло новой войны. Ему казалось это очень несправедливо. Учитель утешал ребенка:

«Коля, твой отец – офицер, военный человек. Пока шла война, он должен был защищать страну! Он погиб смертью храбрых при защите восточных рубежей нашей родины!»

Мальчик плакал и тяжело вздыхал, ему казалось, что его сердце сейчас остановится.

«Ребята, – продолжил Михаил Иванович, – горе Коли с мамой огромно. Все слова тут бессильны, но такова злая реальность войны. Много страшных испытаний выпали на долю нашего народа. С этим мы ничего не можем поделать. Думаю, нам сейчас нужно Колю поддерживать и почтить память его папы. Давайте все вместе помолчим минутку».

Коля стоял у стола Михаила Ивановича и видел, с каким сочувствием все его одноклассники тихо сопереживали ему.

«А что же мы еще можем с вами сделать, дети? Будем учиться, помнить наших героев и стараться, чтобы был мир на Земле».

Учеба помогала мальчику переживать горе, теперь он часто утешал дома маму, чтобы она не плакала, но это было непросто.

Они вспоминали годы, прожитые вместе с папой, но их тоже было немного – ведь отец уже давно был в Красной армии.

Колька родился в 1935 году, а папу, который тогда работал комбайнером в колхозе, призывали в танковые войска уже в 1937-м. Потом Василий Сергеевич окончил офицерские курсы и стал кадровым военным, дома он бывал нечасто, только в отпуск приезжал. А когда отец смог забрать семью к себе в часть, расположенную на Украине, началась война.

Коля, хоть ему тогда и было совсем мало лет, бережно хранил в памяти многое из того, что было связано с папой. Вместе с мамой они вспоминали прогулки, игры, папины поговорки, шутки.

– Мам, а помнишь, когда к папе пришли в гости друзья из части и они пили чай, а я тогда пристал к нему, чтобы он мне дал попробовать. Помнишь? – улыбнулся Колька.

Мама, смахнула слезы и грустно улыбнулась в ответ.

– Как не помнить! Пристал как банный лист, глотнул, а потом отплевывался. «Ой, горько-горько!» – кричал. Папа смеялся, мол, не дорос еще чай пить.

Горечь эту Коля запомнил на всю жизнь.

Уже позже, став взрослым мужчиной, Николай, когда приходилось, выбирал чай с небольшим терпким оттенком, потому что связывал этот напиток с воспоминаниями об отце.

Разговоры и воспоминания помогали маме и сыну легче пережить потерю. Казалось, они стали еще сильнее любить друг друга, стали дружнее и сплоченней. Мама повторяла, что отец все равно с ними, что он навсегда останется в сердце, что он – их составная частичка, что они всегда будут помнить папу. Кольке показалось, что мама как-то постарела, ссутулилась и стала меньше ростом.

Николай стремился не огорчать маму, понимая, как нелегко ей приходится, и не любил, когда сосед дядя Саша называл маму вдовой.

* * *

Между тем заканчивалась первая четверть третьего класса, и оценки в табеле у Николая выходили прекрасные. Кольке было тепло на душе, потому что он может принести домой пятерки, немножко развеселить маму, да и самому мальчику нравилось учиться на отлично.

Он представлял себе, как порадовался бы и как похвалил бы его отец, но увы...

Короткие осенние каникулы ничем особенным не запомнились, разве что праздничной демонстрацией в честь годовщины Революции.

Школьная делегация, в которую входил и Коля как лучший ученик класса, участвовала в большой общей ноябрьской демонстрации колхоза. День 7 Ноября всегда отмечали празднично, с красными знаменами и духовым оркестром, с торжественным митингом, где с трибуны выступали передовые работники – ударники труда, участники войны. Колька думал: «Как здорово было бы сейчас пройти на демонстрации с отцом, он надел бы свою красивую офицерскую военную форму с орденами и тоже приветствовал бы всех. А люди смотрели бы на него с уважением – фронтовик!»

Глава 10

Следы невидимых зверей

После октябрьских праздников до Нового года – рукой подать. Вторая четверть маленькая – меньше двух месяцев. В школе всегда было интересно, всегда что-то происходило.

На уроке письма всех, как это частенько бывало, веселила Вера. Михаил Иванович вызвал ее однажды к доске и попросил написать предложение: «Летом мы собирали ягоды в лесу».

Верка повертела в руке мел и задумчиво сказала:

– А мы собирали ягоды на лугу, а не в лесу.

– Ну хорошо. Напиши, где ты собирала. – на лугу, – ответил учитель.

– А я и не собирала. Мама собирала, а я только лукошко держала, – проворно возразила девочка, глядя в окно.

– Вера, пиши: «Летом мама собирала ягоды на лугу, а я держала лукошко», – продиктовал учитель. – Пиши давай! – Михаил Иванович потихоньку начинал выходить из себя, а ребят в классе разбирал смех.

– А там не только мама была, там еще соседка наша, тетя Маня была. Про нее тоже писать? – поинтересовалась Вера, глядя на доску, но, похоже, так и не собираясь ничего писать. Тут уже весь класс рассмеялся.

– Садись, Вера. Два, я тебе, конечно, ставить не буду, но маме передай, чтобы зашла ко мне в школу.

Верка и тут не растерялась, выпалила:

– Маме моей некогда к вам в школу ходить, она целый день на работе. – И довольная собою девчонка направилась к парте.

В другой раз Вера повеселила одноклассников на чтении. Михаил Иванович попросил ребят прочитать один из текстов по учебнику. Дети читали по очереди, и многих учитель хвалил. Особенно он отметил беглое чтение Коли, с правильными ударениями и четко произнесенными окончаниями слов.

– Николай, наверное, много занимался на каникулах. Расскажи нам, что ты читал, Коля? – поинтересовался педагог.

– Детские рассказы и сказки, – ответил мальчик.

– А что больше всего запомнилось? – продолжил учитель.

– Сказка Пушкина «Руслан и Людмила». Если хотите, я начало могу наизусть рассказать немного.

– Ну, пожалуйста. Давай наизусть. Думаю, все ребята послушают с удовольствием, – улыбнулся учитель.

Коля слегка разволновался, встал с места и начал декламировать:

– «У Лукоморья дуб зеленый,

Златая цепь на дубе том,

И днем, и ночью кот ученый

Все ходит по цепи кругом...»

– Молодец, – прервал его Михаил Иванович, – кто-нибудь может дальше, дети?

Толик встал из-за парты во втором ряду и продолжил:

– «Идет направо – песнь заводит,

Налево – сказку говорит...»

– Хорошо, Толя. Кто знает следующие строчки? Кто еще у нас читал «Руслана и Людмилу»? – спросил учитель.

Руку подняла Вера.

– А мне мама читала, я тоже помню.

Девочка встала и бодро начала:

– «Там леший бродит ночью

И детям... сказки говорит».

Учитель в удивлении поднял брови. По классу пролетел легкий смешок.

– Верочка, садись пока. Когда ты сама прочитаешь, тогда и расскажешь.

– Нет, подождите, я еще могу, – настаивала девочка. – «Там на темных дорожках / Следы невидимых зверей...»

Вера замялась, напряженно вспоминая, что же «там» еще написал Пушкин.

А класс уже хохотал в голос.

– Неведомых, Вера. НЕ-ВЕ-ДО-МЫХ! – поправил учитель с нажимом в голосе.

– Ну, я и говорю: «Невидимых зверей!»

– Ладно, Вера. Хватит про «невидимых зверей», – под общий смех закончил Веркино выступление Михаил Иванович.

По дороге из школы домой Колька думал про отца:

«Вот бы сейчас папе про Веркиных „невидимых зверей на темных дорожках“ рассказать, он бы точно повеселился».

Дома ждала мама с заплаканными глазами и сухими заломами ранних морщинок около молодых глаз. Мама, которой было тогда всего 29 лет, старалась больше не плакать при мальчике, так же, как и Николка не плакал в присутствии мамы. Такой был негласный договор между матерью и сыном, так они поддерживали друг друга.

* * *

Вечером Николка засел за подготовку к контрольной по арифметике, которую давно уже обещал Михаил Иванович. На дом было задано пять задач на сложение и вычитание, которые обязательно нужно было решить в качестве опоры перед завтрашней контрольной. Еще был предусмотрен и диктант по письму, в тот же день. Колька контрольные не любил и, хотя всегда получал за любую работу четыре и пять, считал контрольные довольно дурацким занятием. Ему казалось, что и так все ясно: ведь практически каждый день по всем предметам спрашивали каждого ученика, у доски или с места. Учитель начинал урок с того, что проходил по рядам и просматривал каждую письменную домашнюю работу, а раз в неделю непременно собирал все тетради учеников на проверку. Ну и что тут еще «контролировать»? И так все ясно, все отметки в журнале.

Для себя он решил все же покорпеть над учебниками заранее, чтобы и не сомневаться в успехе. Мама всегда повторяла: «Ничего, Коляша, тяжело в ученье, легко в бою».

Глава 11

«Есть по Чуйскому тракту дорога»

Перед зимними каникулами в избу-читальню привезли из Матвеевки новые книги. Коля и Толик договорились с дядей Мишей, что обязательно заглянут к нему, чтобы посмотреть новинки. Дядя Миша встретил ребят, как обычно, приветливо. Последнее время он особенно тепло относился к Николке, понимая грусть мальчика о погибшем отце, и старался ничем не напоминать ребенку о горе, постигшем семью.

Дядя Миша прекрасно играл на музыкальных инструментах, пел разные песни и романсы, которых много знал. Взяв семиструнную гитару с красным шелковым бантом на грифе, спросил:

– Ну что, Николай, петь будем? Заказывай песню!

– Про Кольку Королева и Раечку.

Эту песню мальчишки любили больше всего, потому что она была и про машины, и про романтику.

Строчки из нее Колька запомнил на всю жизнь и порою, отдыхая от серьезных дел, уже будучи взрослым человеком сам, перебирая струны, напевал, как когда-то дядя Миша:

*Есть по Чуйскому тракту дорога,
Много ездило там шоферов,
Но один был отчаянный шофер,
Звали Колька его Королев.*

*Он машину трехтонную АМО,
Как сестренку родную, любил,
И до самой монгольской границы
Он на АМЕ бывало ходил.*

*А на «Форде» работала Рая,
И так часто над Чуей-рекой
«Форд» зеленый и Колина АМО
Друг за дружской неслись стрелой...*

Колька мог слушать эту песню бесконечно, так она ему пришлась по сердцу. Только мальчику хотелось, чтобы все-таки однажды у песни оказался хороший конец: чтобы шофер все же не разбился, а Рая стала его женой...

* * *

– Дядь Миш, а новые книжки можно посмотреть? – попросил Толик, когда фронтовик закончил пение.

– Конечно! Что ж вам предложить? – улыбнулся он, перебирая на полке новые поступления.

– Так, ну «Аэлиту» вам рановато, не поймете пока. Вот есть «Капитанская дочка» Пушкина или «Сказки». Сами смотрите, что тут есть. Читайте, что вам понравится. Советую: «Тимур и его команда» Гайдара. Там тоже про ребят из семей красноармейцев. Да и весь Гайдар вам будет интересен!

У ребят разбежались глаза, так много книг в ярких красочных обложках, которые можно читать. Колька решил взять «Тимура», а Толька выбрал «Чук и Гек».

Читая, Николка погружался в мир честных друзей, которые помогают старшим и борются с несправедливостью. Он восхищался Тимуром и страшно злился на хулиганистого Мишку Квакина, читал про пионерские дела и мечтал быть похожим на главного героя книги.

Однажды Колька спросил у своего друга:

– Ты готов поступать, как команда Тимура?

– Да, готов, – ответил Толик.

– Давай поговорим в классе с учителем об этом деле!

Так и решили, сказано – сделано.

Михаил Иванович не удивился идее друзей.

– Я всегда был уверен в ваших добрых намерениях. Нужно прямо сказать, вы очень хорошо помогаете в колхозе. Мне недавно опять председатель говорил, как вы летом отлично на уборке урожая потрудились. Вы молодцы, но, если есть желание делать больше, это очень похвально. Вот есть у нас баба Шура. Человек она пожилой, живет одна, муж и сын на войне погибли. Можете у нее спросить, чем помочь – воды натаскать, дров напилить к зиме или, может, еще что нужно.

Друзья пообещали и после уроков направились к бабе Шуре.

В один прекрасный день она сообщила учителю: «Михал Иваныч, твои ребятишки-то помогают мне. Я тут приболела, дак они забежали, мол, не надо ли чего. Говорю, сможете дровишки мне для печки принести?»

Баба Шура поправила пестрый платочек на голове и продолжила: «Вот они мне дрова из сарая принесли для растопки и говорят, мы, мол, еще вам, бабушка, напилем. Дровишек много заготовили и, почитай, каждый день пару ведер воды из колодца приносили. В избе прибрались, пол подмели, собаку покормили. Хорошие у тебя пострелята, добру ты их учишь».

На ближайшем родительском собрании Михаил Иванович поблагодарил Колькину маму и родителей Толика и Ванюшки. После собрания мать была очень довольна.

«Молодец, сынуля. Ты моя опора, мужчина в доме. Папа бы был в восторге от ваших подвигов».

Она пристально посмотрела на сына и повторила:

«Да-да! Именно подвигов. Не каждый взрослый-то будет старикам помогать. А вы сами после школы без всяких указаний ходите к бабе Шуре и делаете столько нужного. Старому человеку даже поговорить-то с вами – хорошо на душе делается, а если вы с подмогой, то просто здорово. Жаль, папа тебя не видит, порадовался бы».

Глава 12

Отец

Колька опять и опять вспоминал папу, перед ним он стоял как живой: подтянутый, стройный, светловолосый, в военной форме.

22 июня 1941 года отец, торопивший маму на вокзал, говорил: «Варя, бери самое главное, без чего нельзя обойтись – быстро. В любой момент могут посыпаться бомбы».

Было очень раннее летнее утро, маленький Колька с трудом просыпался: «Война... Какая война?»

Пока мать спешно складывала в небольшой чемодан какие-то документы и вещи, отец помог сыну одеться и собраться. Коля стоял у двери, готовый к выходу, и ждал...

Только позднее, в эвакуации, ребенок осознал, что отца он видел последний раз в день, когда начиналась Великая Отечественная. И шла она потом долгие годы...

Теперь Николай подрос, мама говорила:

«Ты у меня совсем взрослый, папин портрет!»

И правда, третий класс – уже большой мальчик. А папы нет... Колька не мог до конца в это поверить и понять, он постоянно думал об этом:

«Как же так, папа все отдал войне, а жизнь свою не сохранил?»

Колька пытался найти в книгах ответы на свои вопросы, он старался читать побольше, книжки отвлекали его от мыслей об отце. Вечерами, при слабом свете керосиновой лампы, ведь электричества в деревне не было, мальчик зачитывался произведениями Гайдара, увлекаясь приключениями и добрыми делами героев, – это очень помогало в трудной ситуации. Мальчик начинал по-настоящему понимать, для чего нужно хорошо учиться – чтобы узнавать из книг об интересных историях, новых городах и странах, захватывающих приключениях и подвигах, чтобы в будущем самому стать таким же сильным и мужественным, как герои прочитанных страниц.

* * *

К Новому году в школу привезли большую, пушистую елку. Колька впервые видел такую огромную, «высоченную и разлапистую», как сказал Толик, ель. Нет, конечно, в лесу-то встречались деревья и побольше, но вот в помещении, в школе, такая красота просто захватывала дух. Елка пахла свежестью и праздником. Все школьники пришли украшать зеленую красавицу. Игрушки для нее дети делали сами, из бумаги и газет – готовых фабричных игрушек было мало. Каждый класс мастерил гирлянды, бусы, хлопушки. Когда все незамысловатые газетные елочные игрушки были развешены, елка получилась нарядной. Было столько радости!

К празднику дети готовились очень старательно, разучивали стихи, песни, украшали школу. На новогоднем утреннике ребята с удовольствием выступали, водили вокруг елки хоры, воды, взявшись за руки, пели:

*Маленькой елочке
весело зимой,
из лесу елочку
взяли мы домой.*

*Беленький зайнышка
елочку просил:*

*«Мятного пряничка
зайке принеси!»*

Мальчики и девочки рассказывали новогодние стихи, играли в игры, смеялись и веселились от души.

Зимние каникулы проходили неожиданно интересно – дети всем классом отправились в дальние походы в лес на лыжах. Кольке нравилось мчаться на лыжах по заснеженному лесу, дышать морозным, перехватывающим дыхание воздухом, чувствовать, как упруго скрипит снег на лыжне. Мальчик любовался занесенными снегом елями и соснами, на ветках которых висели огромные мягкие, как облака, комья снега. Иногда можно было дернуть елку за лапу, тогда снег летел нежным холодным пухом прямо в лицо. Мальчишки иногда баловались и стряхивали снег на девчонок, к общей радости.

Учитель как завзятый охотник показывал детям следы зверей. Он рассказывал, как отличать следы зайцев, белок, волков и лис. Увидев лежанку зайцев, Михаил Иванович сказал: «Зайцы, между прочим, совсем не глупые животные и не „трусички зайки серенькие“. Они очень умные и даже хитрые. Зайцы ловко умеют запутывать следы и умело прячутся, чтобы их не заметили, а белая шубка зимой их очень спасает».

Пожалуй, с этого момента у Кольки тоже зародилась мечта самому поохотиться, побродить по зимнему лесу с ружьем, подкараулить зайчика или лису. До того момента, пока Николай сам отправится на охоту, пройдут еще несколько лет, а пока Колька с друзьями наслаждался зимней лыжной прогулкой.

* * *

В те каникулы Кольке больше всего запомнилось, как он начал учиться играть в шахматы. В библиотеку к дяде Мише заходили и взрослые. Ребята часто наблюдали, как мужчины играют в шахматы. Однажды Николка попросил:

– Дядь Миш, а можете меня тоже научить?

– Давай попробуем. Шахматы – дело хорошее. Логика развивают, – согласился дядя Миша.

С этого времени Николка и Толька стали заядлыми шахматистами. Ребятам нравилась эта игра, похожая на сражение двух армий, ведомых королями-полководцами, белым и черным. Правда, в начале обучения мальчишкам было трудно понять задачу окружения и разгрома армии противника. Почему-то свой король вдруг оказывался незащищенным, когда основные фигуры уходили на штурм вражеских позиций, всегда казалось, что атакующих фигур мало.

Дядя Миша умело подсказывал, и постепенно дела поправлялись. Длинные зимние вечера хорошо было коротать в библиотеке с шахматами, рядом с теплой печкой, где уютно потрескивали дрова и горел огонь керосиновой лампы.

Только ближе к весне пришло общее понимание основ игры и, сосед, дядя Ваня – тракторист, который жил в доме напротив и очень уважал шахматы, стал приглашать Колю сыграть с ним партию-другую:

«Давай-ка, Николаша, сыграем в шахматки, если не боишься проиграть».

Колька соглашался охотно, но, получив два мата подряд, говорил:

– Ну хватит, дядь Вань. Мне еще нужно подучиться!

– Чудак-человек, так, играя со мной, ты же учишься. Чем больше будешь играть, тем лучше будет получаться, – подмигивал он.

Сосед с дядей Мишей играли заядло и часто, но тракторист всегда проигрывал и очень переживал проигрыши. Проиграв дяде Мише, сосед искал соперника послабее и просил

Кольку составить партию. Однажды случилось неожиданное – дядя Ваня проиграл ученику, не оценив опасности, он предложил Коле матч-реванш, но проиграл и его. После второго проигрыша дядя Ваня пошел домой, сказав, что ему нужно срочно решить кое-какие вопросы. Примерно через час он постучал в дверь Колькиного дома.

– Варя, Колька не занят там? Мне с ним надо бы сыграть разок.

– Заходи, Ваня. Спроси у Коляши сам.

Дядя Ваня предложил Коле сыграть с ним еще одну «партейку», чтобы, как он выразился, «доказать, что случайно зевнул», то есть проиграл. Коля попросил его подождать, пока закончит делать уроки.

Глава 13

Маленький гроссмейстер

Дядя Ваня ждал молча, сидя на венском стуле у окна и читая газету «Пионерская правда». Вдруг неожиданно он вскрикнул, как будто его укусила пчела:

– Ой, Коля, слушай-ка, что пишут: один мальчик обыграл гроссмейстера и получил приз за самую красивую партию! Может быть, и ты когда-нибудь будешь известным шахматистом?!

– Нет, дядь Вань, я не стану шахматистом. Я буду строить самолеты, – ответил Коля.

Видя, что Николай складывает свои книги и тетради, сосед начал расставлять шахматы и пригласил мальчика к игре. Определять, кто будет играть белыми, тракторист не стал: он, посчитав себя проигравшим в прошлый раз, просто и уверенно выбрал для себя белые фигуры. Паренек не спорил и в ответ на первый ход соперника сделал свой ход черными, хотя в глубине души ему было обидно, что старший по возрасту даже не счел нужным спросить его или кинуть жребий. Партия шла довольно быстро, и, когда у обоих игроков осталось по королю и пешке, дядя Ваня сказал:

– Ну, держись, друг, сейчас я поставлю ферзя и сделаю тебе мат.

– Это не просто будет, – с этими словами Коля рванул пешкой вперед.

– Подожди-подожди! – соперник испугался, что пешка быстро придет в ферзи и шагнул королем вперед, желая отрезать ее и убить, полагая, что она одна без защиты. Сделав лишний ход королем, он почувствовал, что отстал – Колина пешка уходила вперед и становилась ферзем.

– Ты меня опять обыгрываешь, друг дорогой, это не годится, – покачал головой дядя Ваня.

Колька был горд от предстоящей победы и стремился побыстрее поставить мат, но у него не сразу получилось, слишком мал был еще игровой опыт.

Очередной проигрыш сосед очень переживал и называл Кольку в шутку Николай Варварычем. Николка, переживавший потерю отца, шутку не оценил, и, зная, что имя матери соседа Марфа, назвал его Иваном Марфеевичем. Сосед рассмеялся и на прощанье сказал:

– Предлагаю мировую партию сегодня вечером – между Николаем Варварычем и Иван Марфеевичем. А лучше матч из трех партий. Как ты на это смотришь?

– Я не знаю, – замаялся Колька, – я уже с другом договорился...

– Ну, ты к другу и иди. А попозже, часов в шесть, я зайду. Матч-реванш проведем, а судьей дядю Мишу пригласим. Ладно?

Колька убежал на улицу, а Иван вернулся к назначенному времени с арбитром. Видя, что мальчика нет дома, он расстроился, попросил у Вари разрешения подождать паренька за шахматной доской и сыграть партию с дядей Мишей. Когда Колька пришел от друга, дядя Ваня радостно воскликнул:

– А вот и мой постоянный соперник, сейчас я его обыграю.

– Ты, Иван, не говори «гоп», пока не перепрыгнешь, – засмеялся дядя Миша. – Ты мне уже проиграл, дай я сейчас с Колей сыграю, а ты посмотришь и соберешься.

– Ну что ж, и мне не грех потренироваться, глядя на вашу игру, – согласился сосед.

Первую партию Колька проиграл дяде Мише быстро.

– Давай, Николай Варварыч, – подмигнул дядя Ваня, – уж не подведи, обыгрывай Мишу, не только меня.

Но и вторая партия с фронтовиком не задавалась поначалу. Затем дядя Миша стал указывать Кольке на его возможные ошибки, еще до того, как мальчик сделает свой ход, постепенно подводя его к победе.

– Пожалуй, Коля, ты действительно становишься опасным соперником, с тобой надо держать ухо востро. А ты, Иван, смотри внимательно за противником, – улыбнулся дядя Миша, уступая свое место пареньку за шахматной доской.

Первую партию матча-реванша с соседом Коля, увы, проиграл. Дядя Ваня радостно потирал ладони в предвкушении и следующей победы, но тут уже счастье было на стороне Коли. Иван бурно отреагировал на свое неожиданное поражение во второй партии, а особенно – в третьей.

– Да, Николай Варварыч, какую ты мне свинью-то подложил! – возмущался тракторист. – Уж которую партию у меня сегодня выигрываешь!

– Рано радовались и плохо тренировались, Иван Ильич, – развел руками дядя Миша, – ты же мне говорил, что в армии был чемпионом дивизии.

Колька посмотрел с некоторой гордостью на соседа и смущенно вымолвил:

– Это, дядь Вань, случайно. Вы все равно гораздо лучше меня играете.

Утихомирить соседа было трудно, он страшно не любил проигрывать. Если проигрыш от дяди Миши он сносил спокойно, зная, что тот неоднократно становился чемпионом района, то проиграть пацаненку он просто так не мог. Он стал настаивать на продолжении, но мама разогнала шахматистов. Было уже поздно, и мальчику нужно было ложиться спать, тем более что на следующий день была назначена очередная контрольная по арифметике. Когда гости стали расходиться, тракторист, пожимая на прощание руку Кольке, сказал:

– Молодец, Николай Варварыч. Но готовься, завтра вечером опять будем играть.

Колька согласился, но возразил, что сначала ему надо выучить уроки, когда придет из школы.

– Уроки – это дело святое. Ясно, уроки вперед, а потом шахматы, – улыбнулся сосед.

Да... эти шахматные встречи с дядей Ваней продолжались очень долго, до окончания седьмого класса, точнее, до отъезда мальчика из Татарии. По окончании средней школы в Русском Каране Коля переехал со своей тетей Татьяной в Днепрпетровск, но это совсем другая история.

...А пока приближалась весна. Первая мирная весна 1946 года.

Глава 14

Разбогатели...

Весной все стало как-то по-другому, светлее, ярче, веселее, теплее, разговоров о войне было меньше, почти все, кто постарше, вернулись с фронта домой.

Уже никто не говорил о письмах с войны, о погибших и раненых. Казалось, что вся весенняя жизнь в деревне была устремлена в будущее. Рано зазеленели деревья, показались сережки на ветках, засветились первые зеленые листочки. Приближалась Пасха, было много разговоров и подготовки к этому празднику, который широко отмечался в деревне. Такого обилия крашенных яиц – желтых, оранжевых, красных, коричневых – Колька давно не видел. Яйца красили луковой шелухой, поэтому они приобретали все оттенки теплых тонов.

А сколько игр было, где можно выиграть или проиграть «крашенки», которые детям давали родители! Конечно, похвала доставалась тем ребятам, которые получали в результате больше всего «крашенок». Коля с другом хорошо «поработали» и выиграли по пять штук. Счастливые, они бежали с добычей домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.